

Пушкарев Е.А.

кандидат юридических наук,
Ростовский юридический институт МВД России,
г. Ростов-на-Дону

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАТОЛОГИИ ПРАВООЩИТНОГО СЕКТОРА РОССИИ

Аннотация:

Исторически сложившейся гражданский менталитет россиянина характеризуется стремлением к добровольному объединению людей на основе принятия некоей высшей правды и соборного согласия друг с другом. Если в гражданском обществе отношения строятся посредством координации рационально понятых интересов частных лиц и отдельных корпораций, то в основе соборного общества лежат абсолютные ценности людей, соединенных братскими чувствами.

Ключевые слова:

Гражданский менталитет, правозащитный сектор, ценности.

Pushkarev E.A.

Candidate of Law,
Rostov Institute of Law of Russian Ministry of
Internal Affairs, Rostov-on-Don

POLITICAL PATHOLOGIES OF RUSSIAN HUMAN RIGHTS SECTOR

The summary:

Historically the prevailing mentality of the Russians Civil is characterized by the desire to voluntarily bring people together through the adoption of some higher truth, and the consent of the council with each other. If civil society relationships are built through the coordination of a rational understanding of the interests of individuals and individual corporations, at the heart of the Cathedral of society are the absolute values of the people connected with the fraternal feelings.

Keywords:

Civil mentality, human rights sector values.

История России последних столетий свидетельствует, что сначала безбожный коммунизм «паразитировал» на многовековых русских общинных традициях, на прочной народной приверженности к коллективизму и взаимопомощи, на всеобщей могучей русской тяге к социальной справедливости; ныне же безнравственный либерализм «манипулирует» древними соборными обычаями Руси, исконным уважением русским человеком общего мнения. Всеобъемлющее контролируемое извне распространение либерально-демократической идеологии-клише имеет ярко выраженные цели: ослабить устои крепкого, традиционного общественного устройства, разрушить его духовные, религиозные опоры, расчленить государство и постепенно, незаметно для одурманенного демократическим хаосом народа, передать бразды правления над ними транснациональной элите.

Общеизвестно, что само слово «демократия» переводится на русский язык как «власть народа» или «народоправство», но ни в одной из стран, считающихся демократическими, народ на деле не правит. Заветный плод государственной власти всегда в руках узкого слоя, немногочисленной и замкнутой корпорации людей, чье ремесло – политика, профессия – жестокая и беспощадная борьба за эту власть.

Тезис о том, что демократия не полноценна, пока в ней не создано гражданское общество по американскому образцу, представляется не только ошибочным, но и опасным. Гиперболизация роли гражданского общества в настоящее время основывается на том, что будто бы в будущем практически не будет государства, а могущественные негосударственные организации сформируют новый, благонравный общественный порядок. В России инерционность ряда групп правозащитников, много сделавших для разрушения СССР, привела их к конфронтации с органами государственной власти, к противодействию законной деятельности по обеспечению правопорядка, к «превращению» жизни и здоровья человека в предмет юридических интриг и спекуляций.

В сущности, исторически сложившейся гражданский менталитет россиянина характеризуется стремлением к добровольному объединению людей на основе принятия некоей высшей правды и соборного согласия друг с другом. Если в гражданском обществе отношения строятся посредством координации рационально понятых интересов частных лиц и отдельных корпораций, то в основе соборного общества лежат абсолютные ценности людей, соединенных братскими чувствами. Соборное общение предъявляет гораздо более высокие требования к сознательности и нравственности личностей, нежели гражданское общество – к индивидам, состоящим преимущественно в экономических и правовых отношениях с другими индивидами. Подлинным гражданским обществом, отмечает Р.П. Новикова, как свидетельствует русский исторический опыт, может стать лишь соборное общество, сверху донизу проникнутое глубочайшей, всеобщей, взаимной ответственностью:

государства перед народом (за его духовное, психическое, материальное, социальное, политическое, физическое, демографическое состояние и безопасность, в том числе и экологическую);

народа перед государством (всемерного его укрепления, чуткости к общим интересам и т.п.);
всех без исключения, в том числе и, прежде всего, высшей власти – перед законом;

наконец, всех перед самим Богом, его законом: соответствуют ли человеческие законы и решения Абсолютному Закону, направляющему людей к спасению – вечной жизни или отвращают от него [1, с. 151].

Полагаю, что некоммерческие организации – а их в России сегодня насчитывается уже более 600 тыс. – могли бы стать хорошими, действительно незаменимыми партнерами государства в решении острых проблем, таких как борьба со СПИДом, наркоманией, беспризорностью, помощь в социальной реабилитации инвалидов, развитии детского спорта и отдыха. Такая кропотливая работа нынешними правозащитниками практически не проводится, так как на ней не заработаешь политических очков для своих западных работодателей. Модными направлениями в правозащитном секторе являются призыв и поддержка дезертизма в армии, укрепление мнимой социальной значимости людей с псевдоментальными взглядами (с нетрадиционной сексуальной, религиозной ориентацией, мигрантов), продвижение экономических интересов иностранных компаний. По выражению С. Алексеева, правозащитники спекулируют на том, «что гораздо больший отзыв у людей может быть вызван эмоциональными, бьющими по человеческим чувствам призывами к недопущению нарушений столь хорошо ощущаемых ими, простых и понятных им прав, чем выявлением и объяснением того, как это скажется на более отвлеченных и более далеких от их собственного мироощущения правах других... Ими, как и всеми манипуляторами общественным сознанием, искусно эксплуатируется метод двойных стандартов, когда одно и то же понятие (в данном случае права человека) по-разному применяется по отношению к отдельно взятому человеку и ко всем остальным, чьи права при этом также нарушаются, причем зачастую даже в еще большей степени» [2].

По инициативе Запада на постсоветском пространстве и в самой России была создана и затем развита достаточная эффективная система неправительственных структур. Сегодня их задачами является разрушение культурно-исторической самоидентификации российского народа, оказание противодействия развитию российской государственности, воспрепятствование усилению влияния России в регионах ближнего и дальнего зарубежья. По разным причинам люди с естественной мотивацией правозащитников либо отходят, либо становятся меньшинством. Негативную роль в этом сыграла система иностранных грантов. Деньги привлекли корыстных людей, мотивирующих свою деятельность интеграцией в престижный образ жизни.

В настоящее время западных грантодателей интересует, прежде всего, политическая ситуация в России, а точнее ее дестабилизация через правозащитный сектор. Для наиболее эффективного продвижения политических интересов своего работодателя значительная часть правозащитных организаций России объединена в так называемую инициативную группу «Общее действие». В этой группе наиболее действенно себя проявляют Московская Хельсинская группа, Институт прав человека и Союз комитетов солдатских матерей. Известны следующие факты их деятельности: Сергей Ковалев, глава ИПЧ, умудряющиеся, только по официальным сведениям, получать деньги и из Америки, и из Швейцарии, еще во время первой чеченской кампании призывал российских военнослужащих сдаваться в плен, чтобы «сохранить свою жизнь». МХГ же деятельно проявила себя, потребовав от мирового сообщества «не признавать фальсифицированные президентские выборы в Чечне». Кстати, лидер МХГ Людмила Алексеева также исполняет обязанности члена оргкомитета проекта «Другая Россия». Проект «Другая Россия» создан извне, чтобы показывать Западу недовольное общество, в пылу протестных акций «Маршей несогласных» ищущее дорогу к истинно либеральным ценностям западного гражданского общества. Особо стоит упомянуть также и Молодежное правозащитное движение (МПД), возглавляемое членом МХГ Андреем Юровым. Наряду с «Обороной» и рядом других молодежных организаций «оранжевой» направленности, МПД входит в «Транснациональную демократическую сеть». Эта сеть при поддержке старейшей американской неправительственной организации Freedom House, возглавляемой бывшим директором Центрального разведывательного управления США Джеймсом Вулси, с 2003 г. реализует международную программу обмена молодежными лидерами [3].

В законе США от 23 октября 2002 г. «О демократии в России», в частности, с удовлетворением констатируется, что с 1992 г. американское правительство организовало визиты и поездки по стране примерно 40 тыс. граждан России; правительство США оказало содействие в образовании и финансовой поддержке 65 тыс. общественных «неправительственных» групп и

объединений в России и «тысячам независимых местных СМИ несмотря на противодействие со стороны правительства» (ст. 2 (а) (3) (А)).

Деньги американского правительства стоят за каждым пятым из примерно 300 тысяч общественных объединений, зарегистрированных Минюстом России. На каждые 2100 человек российского населения приходится по одной «общественной» организации, созданной и финансируемой США.

Интересно, как бы правительство Дж. Буша отнеслось к идее и об образовании и финансировании Кремлем тысяч «общественных» организаций в США (по одной на 2100 человек как в России), деятельность которых была бы направлена на «достижение политических изменений» (читай: свержение президента, изменение политического режима и т.п.) как в Белоруссии? И сколько минут прошло бы между получением первого финансового транша из-за океана руководителями таких «общественных» организаций в США и их арестом сотрудниками ФБР?

Объявляя «успех демократии в России» предметом «национальной безопасности» США (ст. 2 (а) (6), 3 (а) (1)), закон заявляет о необходимости «правительству США выработать долгосрочную и гибкую стратегию, направленную на усиление российским обществом поддержки демократии и рыночной экономики» (ст. 2 (а) (6)). На реализацию поставленных целей в 2003 финансовом году Конгресс выделяет 50 млн долларов (ст. 6).

Закон уточняет: члены правительства США и должностные лица должны «регулярно встречаться с демократическими активистами, правозащитниками, реформаторски мыслящими политиками из Москвы и других регионов России» (ст. 3 (b) (4)). Нетрудно прогнозировать, что в реальной жизни данное законодательное поручение в основном сведется к продолжению подпитки Вашингтоном прозападных политиков, «агентов перемен», либеральной столичной интеллигенции, вечной отечественной диссиды [4, с. 29-32].

По данным Центра оперативно-розыскных исследований ГИАЦ МВД России, Агентство США по международному развитию (USAID) финансирует всех недовольных действующим режимом и «отсутствием либеральных ценностей и прав человека». USAID распределяет деньги в четыре организации следующей ступени: Национальный фонд в поддержку демократии (NED), Международный республиканский институт (IEI), Национальный демократический институт (NDI) и Институт «Открытое общество» – Фонд Сороса (ОПИ). Каждая из этих организаций в России имеет свое направление работы: NED финансирует Союз комитетов солдатских матерей и другие правозащитные организации, IRI материально поддерживает Лимонова и молодежные оппозиционные движения («Оборона» и др.), NDI, возглавляемый бывшим госсекретарем США Мадлен Олбрайт, работает с Народно-демократическим союзом Касьянова и проектом «Другая Россия»; Фонд Сороса пытается заниматься всем, но акцентирует внимание на либеральных СМИ.

Отдельного слова заслуживает Международный фонд гражданских свобод, также базирующийся в США, но подконтрольный Б.А. Березовскому. Его грантами пользуется «Фонд Андрея Сахарова» и еще ряд заграничных фондов, деятельность которых связана с подрывом политической стабильности в России. Согласно данным сайта USAID, в 2005 г. эта организация выделила на «развитие гражданского общества» около 12 млн долларов, на «обеспечение свободы СМИ» – около 4 млн, на «обеспечение и поддержку свободных и справедливых выборов» – около 350 тыс. В 2006 г. планировалось потратить на те же цели 7 млн, 34 млн и 600 тыс. долларов соответственно [3].

Фонд гражданских свобод, созданный в 2000 г. Б.А. Березовским, считает своим главным приоритетом поддержку деятельности комитетов солдатских матерей. Чтобы получить его грант, надо представить целый ряд документов, свидетельствующих об «активности» комитета, в частности, программы мероприятий, копии публикаций в прессе о деятельности комитета. Как отмечает С.Н. Новохатский, целями такого спонсорства комитетов солдатских матерей являются: «расшатать армейскую дисциплину, разрушить воинский дух, превратить солдат в замученных, издерганных людей, неспособных ни на какой мужской поступок, ни на какие действия в защиту Родины. Вполне возможно, что несчастные женщины просто не догадываются о своей настоящей роли, которую им отвели либеральные кукловоды, и считают, что их деятельность несет армии только благо. Почему солдатские матери не защищают ценности нравственного образа жизни? Разве не понятно, что только подобное воспитание наших детей является гарантом от проявлений массовой дедовщины? Почему они не требуют изменения системы воспитания детей в духе товарищества, взаимопомощи, уважения к старшим и друг к другу, целомудрия и скромности? Потому что это укрепит силу духа нашего народа, а значит – Россию. Но именно этого не хотят ни олигархи, ни либералы из СПС, которые спонсируют и «помогают» материнским комитетам» [5].

В то же время чтобы запустить здоровые, саморазвивающиеся и саморегулируемые социальные системы, способные изменять качество жизни народа и формировать здоровую морально-психологическую среду в России, следует развивать механизмы государственной поддержки общественно-полезных и патриотических организаций. Общественные организации же, занимающиеся подрывом политической обстановки и традиционного уклада российской государственности, должны находиться под пристальным контролем спецслужб, иметь административные и правовые барьеры для развертывания своей деятельности. Определенные шаги в этом направлении уже сделаны. Внедрены в практику государственные гранты для ведущих художественных коллективов, выплачиваются гранты ведущим спортсменам России. В соответствии с традиционным политическим укладом в целях государственной поддержки и «нравственного оздоровления» правозащитного сектора была создана в 2005 г. Общественная палата России, призванная осуществлять мониторинг и принимать участие в разрешении острых проблем российского народа. Также в 2005 г. были внесены поправки в Федеральные законы «Об общественных объединениях» и «О некоммерческих организациях», усиливающих контроль за иностранными инвестициями в правозащитный сектор России.

Ссылки:

1. Новикова Р.П. Две России // Государство и право славянских народов: состояние и перспективы развития. Тезисы докладов науч.-практ. конференции. Ростов н/Д, 2004.
2. Алексеев С. Правозащитники не могут быть правоотступниками. О преодолении двойных стандартов в правозащитном движении // Российская Федерация сегодня. 2004. № 21.
3. Чесноков В. Дирижеры подковерной игры // Щит и меч. 2007. 14 июня.
4. Домрин А.Н. Новый американский закон «О демократии в России» // Законодательство и экономика. 2004. № 11.
5. Новохатский С.Н. «Немцовщина», или как либералы разрушают Россию // Русский дом. 2003. № 8.

References (transliterated):

1. Novikova R.P. Dve Rossii // Gosudarstvo i pravo slavyanskikh narodov: sostoyanie i perspektivy razvitiya. Tezisy dokladov nauch.-prakt. konferentsii. Rostov n/D, 2004.
2. Alekseev S. Pravozashchitniki ne mogut byt' pravoot-stupnikami. O preodolenii dvoynykh standartov v pravozashchitnom dvizhenii // Rossiyskaya Federatsiya segodnya. 2004. No. 21.
3. Chesnokov V. Dirizhery podkovvernoy igry // Shchit i mech. 2007. June 14.
4. Domrin A.N. Noviy amerikanskiy zakon "O demokratii v Rossii" // Zakonodatel'stvo i ekonomika. 2004. No. 11.
5. Novokhatskiy S.N. «Nemtsovshchina», ili kak liberaly razrushayut Rossiyu // Russkiy dom. 2003. No. 8.